

Малик ИМАШЕВ,
ветеран Караганды,
заслуженный работник
культуры Республики
Казахстан, член
наблюдательного совета
пенсионного
«Валют-транзит Фонда»

Город мой! Дорогая Караганда! Хотя я родился и вырос под сенью Алтайских гор, за те полвека, которые я здесь живу, ты мне, город мой, стал бесконечно дорогим, близким и любимым. Здесь, под твоим ярким солнцем я рос, мужал, набирался опыта, трудился, как мог на благо твоих граждан. Здесь родились и выросли мои дети, растут внуки, здесь мои бесценные друзья, родные. Здесь мои корни. Я прикипел к тебе, город мой дорогой.

Тебе, город мой, - 65. Возраст солидный, но для города - не пенсионный. Хотя чего греха таить, новое "реформаторское" время превратило тебя в "инвалида", который, как человек после долгой и изнурительной болезни, едва ковыляет.

Но за это я тебя не корю, не осуждаю. Это не твоя вина, а твоя беда. Мы, твой сыны, понимаем, не виним тебя за те неудобства, которые терпим сейчас. Мы хорошо помним, каким ты был красивым, ухоженным, удобным для житья. Но, одно то, что десятки многоэтажных домов, введенных в "застойные" времена, десятилетиями стоят не введенными в эксплуатацию, с укором глядят на нас слепыми глазами своих окон, не могут принять под свои крыши тех, кто нуждается в жилье, для кого они строились, - одно это свидетельствует о том, как тяжело живется тебе сейчас.

В былые годы, ты, мой город, застраивался целыми кварталами, вводя ежегодно по 250-280 тысяч квадратных метров жилья, по несколько школ, детских садов, обогащая новыми корпусами заводов и фабрик. К большому сожалению, за последние 7-8 лет ты прекратил свой рост.

Прости меня ради бога, город мой, что вместо того, чтобы рассказывать хорошее о тебе, приличествующее юбилею, начал стенать о твоих болях и бедах. Но, как говорят, из песни слово не выкинешь. Прости. Твои боли, твои беды - это мои боли, мои беды, беды и боли всех твоих жителей.

Караганда - 65. Я встретился с тобой, когда тебе шел шестнадцатый. Город был юн, гордо смотрел вперед, был полон планов, задумок и оптимизма, с тобой интересно было жить, дружить, делить все хорошее и радостное. А радость нам, своим сынам и дочерям ты приносил ежедневно. Мы радовались твоим новым кварталам, школам, промышленным предприятиям, трудовым успехам твоих граждан. По-чужестранному, с тобой мы не знали горя. Конечно, тут я отбрасываю неудобства последних лет.

Когда мы встретились с тобой впервые, ты представлял из себя нечто интересное и непонятное. Называли тебя городом, а ты представлял собой союз деревень: Михайловка, Федоровка, Тихоновка, Майкудук, да около десятка шахтных поселков, прилипших к шахтным терриконникам, как грибы - опята вокруг гнилого пня.

Вступил я на землю Сары-Арки на станции "Караганда Угольная". Старый город еще оставался центром деловой и общественной жизни. Там действовали "Каздрамтеатр", большинство школ и промышленных предприятий.

Новый город представлял из себя небольшой пяточок, ограниченный улицами Сатпаева и левой стороной Бульвара Мира, улицей Чкалова - на западе, Театральной - на востоке. Тогда еще не было старого здания Медицинской академии на нынешней ул. Алашкына, здания Ленинского райкома партии. Главные, широкие, как Невский проспект Ленинграда, твои проспекты - Ленина и Сталина - простирались в длину всего на несколько сот метров. Последним зданием Сталинского проспекта тогда было здание нынешнего Регионального банка - самая большая гостиница города, где мы с женой Антониной Александровной провели свои первые дни пребывания в Караганда. Там, где сейчас проходит Бульвар Мира, был пустырь, заросший бурьяном, заваленный строительным мусором. Правда, там, вдаль, одиноко маячили здания Дворца горняков и спорткомплекса, только-только сданные в эксплуатацию. Там, где проходят ныне аллеи Бульвара Мира, весной и летом после дождей текла речка, которую приходилось переходить вброд, засучив штанины.

Все, что имеет Караганда сегодня: Новый город с его многочисленными кварталами, микрорайоны Майкудука, Пришахтинска, Юго-Востока, Михайловки, Федоровки с их десятками школ, детских садов, магазинов, больниц, общественных и промышленных зданий - все это построено на моих глазах, моими сверстниками и представителями последующих поколений. Все это наш дар сегодняшним и последующим гражданам моего любимого города. Когда я говорю "моего любимого города", не ревнуйте, ради бога. Я знаю, наш город любим всеми его гражданами.

Говоря о тебе, мой город, грешно не сказать о твоих творцах, о людях, строивших тебя, растивших, чествовавших и ле-

вявших тебя, так же горячо любя тебя, как и я. Хочу рассказать о твоих славных сынах и дочерях, чьим трудом, талантом, энергией ты питался и рос, мужал, набирался сил и достиг высот.

Первое мое слово об Александре Александровиче Галееве, который по следам Аппака Байжанова еще раз "открыл" Карагандинский угольный бассейн, подсчитал и обосновал запасы его угля, был инициатором и организатором промышленного освоения угольных богатств нашего края.

Первые тысячи тонн угля из новых шахт твоих выдавали не вчера, а вчерашние скотоводы-кочевники. Это недавно умерший в возрасте ста лет Сакен Шоманов, Тусуп Кузембаев, Башир Нурмагамбетов, Галиулла Хайруллин, Петр Акулов, Бекбосын Сихимбаев, Мустафа Айткулов, которые в 1948 году, в дни первого празднования "Дня шахтера", были удостоены высокого звания Героев Социалистического труда.

Не забыл ли ты, мой город, что в первые послевоенные годы на твоей шахте № 31 был испытан первый в Союзе угольный комбайн С.С. Макарова - главного механика этой шахты, первого из твоих сыновей, удостоенного за этот творческий подвиг высокого звания Лауреата Сталинской премии.

В эти же годы на твоих шахтах родился, получил путевку в жизнь "циклический метод" выемки угля, что стало основой невиданного роста производительности труда, что вкупе с новой горной техникой позволило достигать невиданных доселе мировых и всесоюзных рекордов по добыче угля. Не было года, когда бы шахтеры Караганды не изумляли мир своими трудовыми достижениями.

Их было много — героев, лауреатов, орденосцев. Не за красивые глаза да сладкие речи давали награды. Это была достойная оценка поистине героического труда. Помнится, была у шахтерской столицы Казахстана традиция: в День шахтера из парадного подъезда Дворца горняков всем городом приветствовать колонну орденосцев, которая мимо памятника Шахтерской славы направлялась в парк.

Среди прославивших шахтерский труд и твое гордое имя, Караганда, своим трудовым подвигом я хочу назвать имена Еркеша Таушкина, Кыдрали Омарова, Василия Величко, Максута Альбатырова, Вина Суслыкова, Жамал Омаровой, Михаила

СЛОВА ПРИЗНАНИЯ

Бандалетова, Яуды Мусугалиева и их друзей. В этом же ряду стоят имена знаменитых начальников участков шахт, под чьим руководством ставились рекорды, брались невиданные высоты труда. Это: Василий Митрофанко, Григорий Ворона, Александр Ким, Жакен Урустенов, Александр Раманюта. Как не назвать в этот день имена твоих выдающихся хозяйственных руководителей, которые вложили много сил, энергии, знаний, таланта для твоего становления, роста, развития и мужания. Это начальники шахт: Николай Мальцев, Сейтбай Альменов, Алексей Стаханов, Матен Рахимбеков, Николай Гульницкий, Петр Нефедов, управляющие трестами: Шаймахан Сериков, Никодим Васькин, Дмитрий Обухов, Иван Шишкин, Серафим Маслов, Алексей Петин, Александр Ниден, Вячеслав Фесько. Ты, мой город, должен быть благодарен выдающимся командующим отраслями производства, таким как Петр Иноземцев, Василий Шибаяев, Петр Трухин, Николай Дридж, Григорий Презент, Михаил Давыдов, Борис Якубкин, Петр Федотов, Яков Гиммельфарб, Борис Демидович, Иван Грунсковой.

Ночей не спали, заботясь о твоём росте, бывшие секретари горкома партии: Ахмет Адилев, Иван Шмельков, Бахтыгали Маулетов, Владимир Саломатов. Председатели горисполкома: Петр Костенко, Григорий Сунозов, Каскатай Конакбаев, Нариман Тулепов, Болат Байдылдаев, Болат Абдрахманов, Шаймардан Уразалинов.

Ты был всегда в центре внимания областных руководителей. Я свидетель заботливого отношения к тебе первых секретарей обкома: Тихона Абабкова, Сергея Яковлева, Василия Акулинецова, Александра Коркина, председателей облисполкома: Байкена Ашимова, Султана Досмагамбетова, Зайкена Инкарбаева, Ислама Тогайбаева.

Как не назвать мне, город мой, имен твоих почетных граждан: академика Абиляса Сагинова, профессора Талгата Абдразакова, Акима Серикова, Фатимы Даненовой, Мартбека Мамраева, Василия Язева, Анны Меркуловой, Калия Аманбаева, Мухамедди Букунова, Абушахмана Нурмагамбетова, Жумаша Аубакирова, Тишпека Аханова, Калия Жусова и тысяч и тысяч друзей, которые отдали тебе всю свою жизнь без остатка.

Особо хочу сказать слова благодарности и слова памяти о Германе Николаевиче Алашкыне, Петре Моисеевиче Постпелове и плеяде тех докторов и кандидатов-медиков, которые не только заложили основы медицинского обслуживания населения, но и вывели его на уровень мировых стандартов.

В плане того, что ты сумел сделать для города, я бы хотел назвать имя Дмитрия Григорьевича Оники — бывшего председателя Совнархоза, чьим талантом, энергией, настойчивостью был спроектирован и начат строительством канал

Иртыш-Караганда (КИК). На минуту представьте себе Караганда без КИКа. Не можете? То-то! Я помню, как зимой 1958 года на собрании избирателей Кировского района Д. Г. Оники увлеченно, красочно рисовал картины канала, предсказывал, какие совхозы будут на его берегу, как зацветут сады, как мы напоим влагой засушливую землю древней Сары-Арки.

Город мой, ты еще недавно был индустриальным центром Казахстана, вторым, после Алматы, центром науки и высшей школы, сосредоточением крупных коллективов культуры и искусства. Тебе бы по праву быть новой столицей Казахстана! Но! Но выбрали не нас, а более тихую, спокойную Акмолу. Не обижайся. Если ты не "дорос" до столицы, зато "дорос" до соседа столицы. Это тоже неплохо. Твои вузы, научно-исследовательские институты, твои театры и оркестры, спортивные и культурные сооружения еще долго будут предметом зависти других городов не только Казахстана.

Тебя, мой город, по праву называли космической гаванью Вселенной. Это ты, мой город, принял и обогрел после длительных космических полетов большинство космонавтов СССР и мира. Звания твоих Почетных граждан удостоены космонавты: Валерий Быковский, Валентина Терешкова, Владимир Комаров, Андриан Николаев, Борис Вольнов, Владимир Шаталов, Алексей Елисейев, Владимир Волков и другие. Мы, старожилы твои, помним портретную галерею космонавтов на площади Гагарина.

Одна из твоих улиц носит имя Чижевского, советского астрофизика, ученого с мировым именем, который прожил много лет после отбывания срока заключения в Карлаге, на соседней с моей улице. Карагандинские шахтеры и медики помнят Чижевского по установкам «ионизаторов», которые в шестидесятых годах были смонтированы и работали во всех комнатах отдыха, шахтных, нарядных и больницах города. Твои улицы помнят Генриха Фогелера, известного художника-антифашиста. Карагандинская судьба свела с тобой многих интересных людей, таких, как лидер меньшевистской партии А. Б. Серебрянский, с которым я встретился и долго разговаривал в стенах Пришахтинского дома престарелых. Здесь жил и продолжал свою писательскую деятельность М. Е. Зуев-Ордынец. С твоим именем связана биография Лидии Андреевны Руслановой, замечательной русской певицы, которая в конце сороковых годов некоторое время отбывала срок в Карлаге.

Город мой дорогой! Едва ли я доживу до твоего нового расцвета. Но я верю, что он придет, он наступит. Верю, придет благословенное время, когда зажгутся огни звездочек шахтных копров, когда закрутятся колеса шахтных подъемников, извещающая о том, что шахты — основа промышленности города — снова оживили, снова в строю, снова служат людям. Я верю, что пустующие ныне огромные корпуса заводов и фабрик снова наполнятся гулом, работающих станков, скрежетом металла, что десятки тысяч истосковавшихся по любимому делу рабочих снова найдут себе работу, что деклассированный, превратившийся в "бизнесменов", торгующих на базарах ржавыми гвоздями, рабочий класс найдет в себе силу и решимость изменить свою судьбу, развернет свои богатырские плечи и, засучив рукава, возьмется за восстановление разрушенного.

Я верю, что на окраинах твоих, как когда-то, поднимутся стрелы башенных кранов, символизируя собой, что город жив, живет, строится, хорошеет новыми зданиями школ, жилья, заводских корпусов, ибо всем известно, что одной уличной перекупкой и перепродажей — раньше называли это спекуляцией — далеко не уйдешь. Жизнь забьет ключом только тогда, когда будет организовано производство материальных благ, когда будут работать предприятия, которые ныне лежат на боку, словно больной ребенок, обделенный вниманием и лаской президента-отца, правительства, матери своей.

Всего тридцать лет назад энергией, деловитостью, человеческой заботой о горожанах вокруг тебя, мой город, на землях больших совхозов им. Свердлова, Петровка, Туздинский, Ленинский, Кирова и других была создана мощная овощно-молочная база. Где они теперь? Что с ними, если свежие огурцы и помидоры, снимаемые с плантации бывшего совхоза им. 60 лет Казахстана, намного дороже заморских апельсинов и бананов. То же самое можно сказать о продукции птицефабрик, которые в конце восьмидесятых годов давали на стол карагандинцев более 500 миллионов штук шестикопеечных яиц и около 15-16 тысяч тонн свежего диетического птичьего мяса. Вместо этого на твоих прилавках мы встречаем лишь посиневшие, резиновые "ножи Буша". Я верю, что талантливые руки наших птичников возродят былую славу наших птицефабрик, избавят нас от заморской «жвачки».

И последнее. Дорогие карагандинцы! Мои молодые земляки! Что же, вы, мои золотые, перестали рожать? Рожайте, пожалуйста, не лишайте свой город детского звонкого смеха, а нас, стариков, счастья жить рядом с нашими внуками и правнуками. Рожайте. Не бойтесь трудностей. Спросите у своих дедушек и бабушек. Они расскажут Вам правду о том, что и они родились и выросли в не менее тяжелые времена. Плохое пройдет, оно не вечно. Вечна — жизнь, продолжающаяся в наших детях и внуках. Не бойтесь. Как говорят в народе: будет белка, будет и свисток, будет дите, будет и его хлеб насущный. Рожайте. И если по двойне у кого-то прибудет, никто с Вас не спросит, никто не осудит!

Дорогие земляки-карагандинцы! Я глубоко извиняюсь, если моя старая и дырявая память кого-то забыла и не упомянула. Все Вы заслуживаете восхищения и достойного внимания. Но газетная статья не роман — многое не скажешь. Извините, я всех вас люблю за то, что вы — мои земляки-современники, мои соратники в борьбе за становление и развитие нашего любимого города.

Счастья и радости Вам. Будьте оптимистами: "...товарищ, верь, взойдет она - звезда пленительного счастья..."